

В. О. Ключевский

**Хозяйственная деятельность
Соловецкого монастыря в
Беломорском крае**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К52

К52 **Ключевский В.О.**
Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае / В.
О. Ключевский – М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-458-07007-2

Из "Московских университетских известий", № 7-й, 1867 год.

ISBN 978-5-458-07007-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нѣкоторый свѣтъ на то, какой степени развитія достигла новгородская колонизація въ томъ краѣ къ половинѣ XV вѣка, къ первымъ годамъ существованія монастыря, кто были главные двигатели ея и каковъ былъ составъ русскаго населенія, занимавшаго край. Главными пріобрѣтателями земель въ Поморьѣ видимъ именитыхъ новгородскихъ людей. Встрѣчаемъ указаніе на четыре сельца на Бобровой горѣ, принадлежавшія новгородскому архіепископу. Занимаютъ земли и покупаютъ прежде занятые другими посадники, бояре и другіе богатые люди Новгорода. Около половины XV вѣка многіе имѣли тамъ *отчины*; у нѣкоторыхъ были уже *отчины и дѣдины*. Къ числу самыхъ значительныхъ землевладѣльцевъ Поморья въ послѣдніе годы новгородской вольности принадлежали Борецкіе: знаменитой Марфѣ Посадницѣ только по рѣкамъ Сумѣ и Выгу принадлежало 19 деревень, которыя въ писцовыхъ книгахъ 1496 г. обозначаются еще именемъ Марфинскихъ Исаковыхъ. Всѣ эти богатые новгородскіе люди высылали въ Поморье, на занимаемыя ими земли, своихъ рабовъ или вольныхъ поселенцевъ рабочихъ, бобылей, козаковъ: это были первые, по крайней мѣрѣ наиболѣе значительные по количеству новгородскіе колонисты Бѣломорскаго края. Боярскіе рабы и насельники, при жизни основателей Соловецкаго монастыря, постоянно указываются въ житіи рядомъ съ туземцами, Корелами и Лопью, какъ второй элементъ поморскаго населенія. Боярскіе рабы пріѣзжали къ острову на рыбныя ловли; они же вмѣстѣ съ Корельскими людьми старались выжить съ острова поселившихся на немъ иноковъ, говоря имъ: „островъ по отечеству наслѣдіе нашихъ бояръ.“ Наконецъ, кромѣ боярскихъ рабовъ и вольныхъ поселенцевъ, селившихся на чужихъ земляхъ, сквозь неясныя выраженія новгородскихъ грамотъ XV вѣка можно рассмотреть и третій разрядъ людей въ составѣ русскаго населенія Бѣломорскаго края: это поселенцы собственники, на себя пріобрѣтавшіе земли въ Поморьѣ и селившіеся на нихъ. Такъ вотчинникъ Маркъ изъ Варзуги далъ монастырю вотчину на рѣкахъ Умбѣ и Варзугѣ, по морскому

берегу. Иные компаніями, вдвоемъ, втроемъ покупали въ Поморьѣ землю и селились на ней. *)

Земельныя новгородскія владѣнія XV вѣка въ Бѣломорскомъ краѣ, какъ они описываются въ указанныхъ выше грамотахъ, носятъ на себѣ одну любопытную характеристическую черту, живо объясняющую порядокъ и способъ заселенія новгородцами того края. Большая часть новгородскихъ вотчинъ въ Поморьѣ, даже у мелкихъ собственниковъ, не представляла сколько-нибудь округленныхъ земельныхъ владѣній, сосредоточенныхъ въ одной мѣстности, а состояла изъ многихъ раздробленныхъ, мелкихъ участковъ, разсыянныхъ по прибрежнымъ островамъ, по морскому берегу и *по рѣкамъ морскимъ*, какъ выражаются грамоты, часто на огромномъ разстояніи другъ отъ друга. У одного владѣльца на примѣръ вотчина состояла изъ участковъ у „Золотца (порога на рѣкѣ Выгу), и въ Шуѣ рѣкѣ, и въ Кеми рѣкѣ, и въ Корелѣ между 5-ю родовъ и по *всѣмъ рѣкамъ морскимъ*“; другіе владѣльцы, три брата, купили два участка, которые были разсыяны на Поморьѣ по морскимъ рѣкамъ и по лѣшимъ озерамъ, по Кеми, между Корелою, *куда всѣ пять родовъ владѣютъ*; а между тѣмъ за эти участки, такъ неопредѣленно обозначаемые, покупщики заплатили *8 сороковъ бѣлки да рубль серебра* — цѣна не очень крунаго владѣнія сравнительно съ цѣнами другихъ владѣній, встрѣчаемыми въ тѣхъ же грамотахъ. Еще болѣе разбросаны были крупныя владѣнія: встрѣчаемъ отчину и дѣдину, купленную новгородскимъ посадникомъ за *полчетверта рубля*, которая состояла изъ участковъ „на морѣ на Выгу, и въ Шуѣ рѣкѣ, и въ Кеми рѣкѣ, и на Кильбостровѣ, и по морскому берегу, и по обѣимъ сторонамъ Понгамы рѣки, и по лѣшимъ озерамъ,“ т. е. тянулась отдѣльными участками на длинномъ пространствѣ нынѣшняго Поморскаго берега и далеко уходила въ Корельскій берегъ. Новгородскій промышленникъ занималъ самъ или своими рабами и вольными крестьянами участокъ у моря на прибрежномъ островѣ, на приморской рѣкѣ или озерѣ и строилъ

*) Сборникъ Соловецкихъ грамотъ, № 18, грам. № 5.

здѣсь дворъ; при дальнѣйшемъ движеніи онъ переходилъ на другое прибрежное мѣсто, на другую приморскую рѣку, занималъ тамъ другой такой же участокъ, не обращая никакого вниманія на промежуточные пространства, вдали отъ моря, между впадающими въ него рѣками; ибо они не представляли ему прибыльныхъ промысловъ и угодій. Границы занимаемыхъ такимъ образомъ земель не вездѣ обозначались, ибо не вездѣ встрѣчались съ границами земель другихъ владѣльцевъ. Такой порядокъ занятія земель, такая разбросанность поселеній обуславливались главнымъ образомъ свойствами Поморскаго края. Глухое, суровое Поморье манило къ себѣ русскаго поселенца преимущественно своими обильными рыбою „лѣшными“ озерами и „морскими“ рѣками, своимъ моремъ, доставлявшимъ промышленнику соль и опаснаго, но прибыльнаго морскаго звѣря. Въ поземельныхъ описяхъ, какія представляютъ новгородскія грамоты XV вѣка, сохраненныя монастыремъ, даже повторяется однообразный перечень однихъ и тѣхъ же угодій и промысловъ, разработывавшихся на занятыхъ поселенцами земляхъ Поморья. Чрезвычайно рѣдко упоминается въ этихъ описяхъ поморскихъ земель „страдамая“ или „орамая земля;“ *) скудное земледѣліе по Поморскому берегу, ограничивающееся съяніемъ почти одного только ячменя, и нынѣ идетъ не много сѣвернѣе Кеми; дальше не родится уже никакой хлѣбъ. За исключеніемъ этихъ рѣдкихъ указаній на страдамыя земли, во всѣхъ описяхъ повторяются одни и тѣ же угодья и промыслы: земли (нестрадамыя) и воды, рыбныя ловища и тони по морскому берегу, по лѣшнымъ озерамъ или морскимъ рѣкамъ, лѣсъ полѣшій или—въ противоположность ему — страдамый, наконецъ пожни; въ нѣкоторыхъ присоединяются ко всему этому еще *сала морскія*. На этихъ-то прибрежныхъ, рѣчныхъ и морскихъ земляхъ,

---

*) Изъ 35 или 36 земельныхъ владѣній, приобрѣтенныхъ Соловецкимъ монастыремъ до начала XVI вѣка на Поморскомъ, Корельскомъ и Терскомъ берегу, только въ 4-хъ указываются страдамыя или орамыя земли, и эти владѣнія всѣ были на Поморскомъ берегу. Сборникъ грамотъ Соловецкаго монастыря, №№ 2—5.

съ развитіемъ новгородской колонизаціи въ Бѣломорскомъ краѣ, возникали промышленные поселки, или *страдамыя деревни*, заселявшіяся боярскими рабами или вольными насельниками. Около половины XV вѣка эти поселки еще сохраняли на себѣ свѣжіе слѣды своего недавняго появленія въ пустынномъ краѣ: разбросанные рѣдкими точками на далекихъ другъ отъ друга пунктахъ, они были бѣдны и поселенцами и хозяйственными постройками. Въ деревнѣ Марѣы посадницы на рѣкѣ Сумѣ жили только два бобыля. У другаго владѣльца на уступленныхъ имъ монастырю земляхъ по рѣкамъ Выгу, Шуѣ, Кеми и другимъ находился всего одинъ дворъ съ хоромами. У одного вотчинника въ Великокурѣ, при морѣ, былъ въ вотчинѣ *городецъ* подъ горою и, *ворище*. Среди этихъ разбросанныхъ поселковъ, къ половинѣ XV вѣка, начали уже появляться мѣстные центры, которыми служили „молитвенные храмы“, или часовни, возникавшіе у моря, на рѣкахъ, въ мѣстностяхъ наиболѣе заселенныхъ русскими колонистами. Такъ была часовня на рѣкѣ Выгу, при впаденіи въ нее рѣки Сороки; при ней Савватій нашель одиноко-жившаго старца Германа, который, можетъ быть, и поставилъ ее. Среди Сумскихъ деревень Марѣы посадницы, у рѣчной пристани, куда заходили съ моря суда промышленниковъ, также была часовня, у которой жили два поселенца ближней деревни. Къ этимъ часовнямъ изрѣдка заходили странствующіе иноки—священники „посѣщенія ради ту православныхъ христіанъ,“ по выраженію житія Соловецкихъ чудотворцевъ,—и тогда изъ окрестныхъ деревень приходили сюда русскіе поселенцы по своимъ духовнымъ требамъ. Сюда же заходили и новгородскіе гости, плававшіе по Бѣлому морю, останавливались подлѣ часовни въ шатрахъ, и поклонившись въ часовнѣ святымъ образамъ, оставляли здѣсь какіе-нибудь вклады. *) Но о церквахъ въ Поморскихъ поселеніяхъ нѣтъ и намекъ до основанія монастыря; онѣ стали строиться уже монастыремъ, подъ вліяніемъ сего просвѣтительныхъ стремленій.

---

*) Житіе Зосимы и Савватія по указан. рукописи, листъ 284.

Таковы были элементы населенія, среди котораго и на которое приходилось дѣйствовать монастырю; такова была почва, на которой предстояло ему развить свою широкую хозяйственную дѣятельность. Около половины XV вѣка, русско-христіанская жизнь, занесенная сюда, въ среду финскаго язычества, русскими поселенцами, проявлялась еще очень слабо и робко. Въ непривѣтливомъ Корельскомъ краѣ русскому населенію, которое заходило сюда, по привычной сѣверной дорогѣ, съ топоромъ, косой и мережей, съ скудными средствами, нелегко было собрать въ себѣ и вызвать къ дѣятельности столько силъ, чтобы возсоздать на новой, чуждой почвѣ главныя основы жизни, выработавшіяся на родномъ, давно насижанномъ мѣстѣ. Лѣтъ черезъ сто по основаніи Соловецкаго монастыря, когда его значеніе для края выяснилось уже многими результатами, составитель похвальныхъ словъ его основателямъ говорилъ о движеніи Русскихъ къ Поморью, предшествовавшемъ основанію монастыря: „Много слышалось имъ (финскимъ туземцамъ Поморья) и древле христіанское имя, но не познали они благоразумія христіанскаго; ибо многіе христіане обращались между ними, но только ради *тлѣннаго и суетнаго прибытка*, продавая и покупая мертвенныя животы, но ни единымъ словомъ не старались какъ бы показать тѣмъ людямъ многоцѣнный бисеръ... Такъ эти христіане приходили къ Лопи праздными въ благовѣстіи, пока не пришелъ къ ней *носитель вѣры*“ *). Въ этихъ словахъ есть намекъ на то, чего не доставало, чтобы обезпечить за русско-христіанской жизнью успѣшное развитіе въ сѣверномъ Поморьѣ. Не доставало дѣятеля, который выступилъ бы во имя болѣе высокихъ и многостороннихъ интересовъ, чѣмъ тѣ, съ какими пришли туда промышленныя поселенцы, который, ставъ средоточіемъ для края, могъ бы этими интересами сблизить и объединить разсѣяныя силы финскаго и русскаго населенія и привлечь туда новыя. Такова роль, которая предстояла обителю, возникшей

---

*) Прав. Соб. 859 г., № 6: „Слово черноризца Зиновія,“ стр. 237—238.

✓ на островъ Бѣлаго моря. Въ исторіи этой обители матеріальная дѣятельность ея иноковъ является въ такомъ тѣсномъ соединеніи съ нравственной, что одна вездѣ неразлучно сопутствуетъ другой.

Много тяжелыхъ минутъ пережила обитель въ первое время своего существованія. Возникнувъ на дикомъ островѣ, среди лишеній, она встрѣтила вражду и зависть въ прибрежномъ, и русскомъ и финскомъ населеніи. Но въ то время какъ своею просвѣтительною дѣятельностью она создавала себѣ нравственный авторитетъ, который могъ бы защитить ее отъ враждебныхъ силъ, она на скудной почвѣ острова приготавлилась къ труду мирнаго завоеванія не тронутыхъ или мало тронутыхъ средствъ Бѣломорскаго края. Уже первые поселенцы острова, старецъ Германъ съ Савватіемъ, а потомъ съ Зосимой, познакомили почву острова съ земледѣльческимъ орудіемъ: „землю копали мотыками и тѣмъ питались,“—говоритъ о нихъ житіе. Но, можетъ быть, не разъ повторялись съ ними случаи, подобные описанному въ житіи, когда „мало не доставши ему (Зосимъ) пища, и о семъ поусумнясь мало помысломъ.“ Собравшаяся братія усвоила себѣ занятія основателей обители: такъ началась первая разработка средствъ, какія представляла природа острова. Данная Соловецкому игумену Іонѣ властями Великаго Новгорода грамота (около 1450 г.), укрѣплявшая за монастыремъ право на владѣніе Соловецкими островами, перечисляетъ эти средства: „въ тѣхъ островахъ (пожаловалъ Новгородъ игумена и братію) землю и ловищами и тонями, пожнями и лѣшными озера, *земля и мѣ дѣлати* и позже косити, и лѣшіе озера и тони ловити добровольно.“ *) Изъ той же грамоты видно, что около Соловецкихъ острововъ производилась ловля морскаго звѣря, доставлявшаго сало и кожу. Если въ этой новгородской грамотѣ между угодными упоминается просто земля, которую монастырь получалъ право воздѣлывать, то въ великокняжеской жалованной монастырю грамотѣ 1479 года на владѣніе тѣми же островами сверхъ простой,

---

*) Лѣтоп. Солов., 1815 г., стр. 7 и 8.

необрабатываемой земли съ прежними угодьями обозначается и новая статья — „страдамая земля.“ Но хлѣбъ не родится на Соловецкомъ островѣ, и земля обрабатывалась только подъ огородные овощи. Житіе Соловецкихъ чудотворцевъ рисуетъ намъ хозяйственныя занятія первыхъ иноковъ, къ нимъ собравшихся: „землю копали и деревья на постройки монастырскія готовили, также множество дровъ рубили, и воду изъ моря черпали и соль варили, и продавали ее купцамъ и брали отъ нихъ всякое орудіе, потребное монастырю. И въ другихъ работахъ трудились и рыбную ловлю творили, и такъ отъ своихъ потовъ и трудовъ кормились.“

Но сила вещей вызвала пустынножителей на болѣе широкое поприще. Съ одной стороны, высокій авторитетъ основателей привлекалъ въ обитель нравственныя силы изъ далекихъ краевъ, и скудныя средства, которыя можно было извлечь изъ острововъ, становились недостаточны для умножавшейся братіи. Съ другой стороны, не всѣ русскіе люди отнеслись къ возникшей среди моря иноческой общинѣ, какъ боярскіе рабы Поморья. Новгородъ давно двинувшій свои промышленныя дружины въ тотъ край для присоединенія его къ русско-христіанскому міру, чувствовалъ, какое значеніе можетъ имѣть въ этомъ дѣлѣ монастырская община, появившаяся въ краѣ съ интересами и стремленіями, какихъ не могли принести съ собой туда промышленные поселенцы,—и житіе, рассказывая о двухъ путешествіяхъ Зосимы въ Новгородъ, каждый разъ прибавляетъ, что многіе изъ бояръ дали монастырю довольно имѣнія, церковныхъ сосудовъ и одеждъ, серебра и жита, и общались во всемъ помогать обители. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ причинъ начинается любопытный процессъ сосредоточенія въ рукахъ Соловецкаго братства обширныхъ и многочисленныхъ земельныхъ участковъ въ Бѣломорьѣ, столь важный по своимъ слѣдствіямъ для исторіи этого края. Занятая земля дарятся, закладываются, продаются монастырю, — а между тѣмъ на нихъ возникаютъ одно за другимъ хозяйственныя заведенія, привлекаются поселенцы, эксплуатація усиливается, и заселенныя земли

незамѣтно растутъ, округляясь присоединеніемъ къ нимъ еще нетронутыхъ пустошей.

Первые и главные земельныя приобрѣтенія сдѣланы были монастыремъ на нынѣшнемъ Поморскомъ берегу,—тамъ, гдѣ къ половинѣ XV вѣка съ наибольшей силой развилась новгородская колонизація Бѣломорья. Одними изъ первыхъ и едва ли не самыми значительными были вклады Марфы Посадницы: на Поморскомъ берегу она подарила монастырю нѣсколько страдомыхъ деревень и угодій по рѣкѣ Сумѣ, у часовни и рѣчной пристани. Затѣмъ слѣдовалъ длинный рядъ вкладовъ другихъ новгородскихъ землевладѣльцевъ, дарившихъ монастырю свои участки по рѣкамъ Поморскаго и Корельскаго берега. Между грамотами Соловецкаго монастыря мы имѣемъ до 33 вкладныхъ, которыя почти всѣ относятся еще къ XV вѣку, особенно ко времени 3-го Соловецкаго игумена Іоны; изъ нихъ 28 представляли во владѣніе монастыря множество участковъ по рѣкамъ Поморскаго и Корельскаго берега и по прибрежнымъ островамъ. Изъ этихъ участковъ насчитывается до 44 только такихъ, мѣстность которыхъ сколько-нибудь ясно обозначена, именно по рѣкѣ Сумѣ 1, по Вирмѣ 2, по Выгу и Сорокѣ до 16, по Шуѣ 9, одинъ съ дворомъ, избой, двумя хлѣвами и мыльней, по Кеми 9, по Поньгѣ (на Корельскомъ берегу) 1, по Жеравнѣ 1 (село противъ церкви), на Князь-островѣ 1, на Кузостровѣ 1, на Кильбостровѣ 1 и на Кембостровѣ 1; объ остальныхъ участкахъ говорится только, что они находятся на морѣ или на Лопи, въ Корелѣ, между 5-ю родами Корельскихъ дѣтей. Кромѣ владовъ монастырь приобрѣталъ земли куплей: такъ въ XV вѣкѣ куплены были имъ у порога Золотца на Выгу 2 участка, на Шуѣ 2, на Кеми 2, на Кильбостровѣ 3 и весь Лотошкинъ островъ. Скоро стали распространяться владѣнія монастыря и на далекомъ Терскомъ берегу. Еще въ 1466 году одинъ землевладѣлецъ далъ монастырю участки по рѣкамъ Умбѣ и Варзугѣ и по морскому берегу. Въ 1470 году Марфа Посадница подарила Зосимѣ свою вотчину между тѣми же рѣками, у Кашкаранскаго ручья и на Кашкаранскомъ Наволокѣ. Кромѣ этихъ двухъ вкладовъ, въ

числѣ вышеупомянутыхъ грамотъ Соловецкаго монастыря имѣемъ еще позднѣйшія вкладныя, по которымъ монастырь приобрѣлъ нѣсколько новыхъ участковъ на Терскомъ берегу, по рѣкамъ Умбѣ и Варзугѣ и на Песьемъ Наволокѣ. Изъ поселенцевъ на монастырской землѣ по рѣкѣ Варзугѣ къ 1491 году былъ уже образованъ церковный приходъ и поставлена монастыремъ церковь. *) Приобрѣтая вотчины, монастырь ставилъ въ нихъ дворы, куда посылалъ своихъ старцевъ — прикащиковъ для управления промыслами и угодыми. Такъ въ житіи упоминается монастырскій дворъ при устьѣ Сумы, у пристани, на приобрѣтенной тамъ монастырской землѣ; другой дворъ былъ въ селеніи на Вирмѣ, также у пристани; здѣсь жилъ монастырскій прикащикъ, *старецъ-ватаманъ*, и хранились, по выраженію житія, „всякія потребности и запасы.“ Есть намекъ и на то, что здѣсь рано образовалась волость и содѣйствіемъ монастыря поставлена была церковь, одна изъ первыхъ въ краѣ, при которой жилъ назначавшійся монастыремъ „инокъ-іерей,“ соединявшій съ должностію приходскаго священника обязанность надзора за монастырскимъ дворомъ.

Государи и люди Московскіе также охотно содѣйствовали развитію хозяйственной дѣятельности Соловецкаго монастыря, какъ и люди вольнаго Новгорода. Грамотой великаго князя Ивана III, 1479 года, подтверждавшей за монастыремъ право на владѣніе всей группой Соловецкихъ острововъ, открывается длинный рядъ грамотъ Московскихъ государей, которыми они жаловали монастырю новыя земли въ Бѣломорскомъ краѣ. Въ 1539 г. пожаловано было монастырю 13 луковъ **) по рѣкамъ Шизни и Выгу и на Сухомъ Наволокѣ (у Сорочкой губы) съ деревнями, въ которыхъ жило 4 или 5 поселенцевъ, со всеми угоды-

---

*) Грамота арх. Геннадія 1491 г. въ Оп. Сол. мон., арх. Доспоея, ч. 3, стр. 182. Въ концѣ XVI в. монастырь имѣлъ въ волости Варзугѣ 224 лука земли, на которой было 7 дворовъ крестьянскихъ жилыхъ, да 8 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ.

**) Лукъ содержалъ въ себѣ 2 обжа, а обжа имѣла 126 саж. длиннику и 32 поперечнику.

ями, съ рыбными ловлями и соловаренными (црѣнными) оброками. *) При этомъ встрѣчаемъ любопытное для исторіи колонизаціи края прибавленіе, постоянно повторяющееся въ грамотахъ при пожалованіи пустошей: „и кто у нихъ въ тѣхъ 13 лукахъ учнутъ жити людей и крестьянъ, и намѣстники наши и волостели тѣхъ ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, oprичъ разбоя и татбы съ поличнымъ... а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ игумень съ братьею“ и проч. **).

Между тѣмъ начавшееся до монастыря движеніе колонизаціи продолжалось, и мы встрѣчаемъ указаніе, бросающее свѣтъ на силу и размѣры этого движенія въ началѣ XVI вѣка. Мы видѣли выше, что однимъ изъ первыхъ земельныхъ приобрѣтеній монастыря въ Поморьѣ были 2 лука при устьѣ р. Сумы, у часовни, гдѣ жили 2 поселенца. По писцовымъ книгамъ 1496 года, на рѣкѣ Сумѣ значилось 19 деревень, принадлежавшихъ Марфѣ Посадницѣ; онѣ составляли волость, имѣвшую уже церковь. Писцовыя книги 1551 года, повторяя означенныя 19 Сумскихъ деревень, прибавляютъ 5 новыхъ съ 6½ луками земли, говоря, что „онѣ стали послѣ письма (1496 года).“ Занятіе земель углублялось и внутрь края: одна изъ этихъ 5 новыхъ деревень „стала починкомъ“ на островѣ Сумозера у деревни, поставленной еще до 1496 года. Всѣ эти Сумскія деревни, старыя и новыя, съ двумя Марфинскими деревнями по рѣкѣ Выгу, всего 78½ луковъ царь пожаловалъ въ 1555 году Соловецкому монастырю, присоединивъ къ нимъ еще 33 варницы въ Сумской волости, по рѣкамъ Сумѣ и Колежмѣ, по приморскимъ наволокахъ и прибрежнымъ островамъ. Но пожалованіе сдѣлано было монастырю не даромъ: казна нашла выгоднымъ уступить эти деревни, приносившія ей около 19 рубл. ежегоднаго дохода, и этимъ воз-

---

*) Съ приобрѣтеніемъ Шизни у монастыря явилась третья пристань на Поморскомъ берегу, сверхъ приобрѣтенныхъ прежде въ Сумѣ и Вирмѣ.

***) См. грамот. въ 3-й части Оп. Сол. мон. Досиесея, № 1.